

О возвращении к законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступлений, существовавшей до принятия ранее упомянутого Федерального закона, писали в своих трудах многие специалисты в области уголовного права. В частности, по мнению В.В. Мальцева, только такая градация способна обеспечить адекватное выражение рецидива в уголовном законодательстве¹.

На основании изложенного в целях соблюдения требования дифференциации уголовной ответственности полагаем необходимым разграничить минимальные сроки наказания при рецидиве преступлений в зависимости от его видов, используя подход, действовавший до внесения изменений от 8 декабря 2003 г.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА КАК ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Одна из функций уголовной политики состоит в достижении баланса интересов личности и государства, свободы и безопасности.

В современной юридической литературе имеется не так много исследований, посвященных проблемам защиты баланса свободы личности и государства в сфере уголовного регулирования². Отсутствует в науке и единое понимание того, в чем заключается баланс интересов личности и государства. Некоторые исследователи достижение баланса видят при выборе справедливого наказания³, другие считают, что «балансировка интересов в процессе применения уголовного закона имеет более глубокое содержание, охватывая не только процесс назначения наказания, но также решение вопросов о необходимости самой

уголовной ответственности и установления оснований ответственности»⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что обеспечение баланса основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств, достигается за счет: 1) криминализации деяния при обязательном учете типовой оценке его общественной опасности⁵; 2) установления в уголовном законе таких мер уголовно-правового характера, которые соотносятся с требованием адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния⁶; 3) выбора уместных мер государственного принуждения, когда конкретный

¹ Мальцев В. В. Рецидиву и судимости – адекватное выражение в уголовном законе // Законность. 2011. № 7. С. 41.

² Напр.: Жалинский А.Э. Избранные труды : в 4 т. Том 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право / сост. К.А. Барышева, [и др.] ; отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 7; Генрих Н.В. Криминализация в системе институтов современного российского общества. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 56-75, 130-133.

³ Антонов И.М. К вопросу о судебском усмотрении при построении уголовно-правовых санкций // Вестник Хабаровского государственного ун-та экономики и права. 2021. № 1(51). С. 98-101.

⁴ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Судебно-уголовная политика : монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 72-74.

⁵ Напр.: По запросу Железнодорожного районного суда г. Рязани о проверке конституционности подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 1455-О.

⁶ Напр.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвининова № 38-П от 22.07.2020; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 5-П.

вид ответственности соотносится с характером правонарушения, с его опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя¹. Баланс конституционно одобряемых целей и ценностей имеется в случае, когда уголовно-правовые предписания соответствуют новым социальным реалиям: 1) отсутствует избыточное государственное принуждение; 2) уголовно-правовые меры не приводят к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей².

Полагаем, что баланс интересов личности и государства в сфере уголовного регулирования – это соотношение частных и публичных интересов в процессе применения уголовного права для достижения свободы и безопасности, то есть социального мира. Современное уголовное право доказало свою необходимость и общество не может от него отказаться³. Проблема заключается в том, что баланс интересов во многом зависит от того, в рамках какого политического режима развивается уголовное право, интересы каких социальных групп оно обеспечивает и кто является субъектом уголовной политики, не решенным остается вопрос о том, каким образом достигается баланс интересов личности и государства.

Баланс интересов отсутствует при тоталитарном и авторитарном режимах, принимаемые решения в сфере уголовного права направлены в первую очередь на защиту интересов безопасности государства, уголовная политика характеризуется репрессивностью (например, ограничением естественных прав и свобод граждан посредством сверхнеобоснованной криминализации; несправедливым ужесточением наказаний; перенасыщением населения в местах лишения свободы и т.д.). Тем не менее и само существование демократического режима не является гарантией достижения исследуемого баланса. Уголовное право является

объектом политической борьбы, а потому существующие изменения уголовного законодательства не всегда отвечают интересам всего общества, они могут быть выгодными лишь отдельным социальным группам (например, бизнес-элите при изменении гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», установлении оснований освобождения от уголовной ответственности посредством возмещения ущерба, уплаты судебного штрафа; узким социальным группам при установлении уголовной ответственности за совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д.). В доктрине уголовного права А.Э. Жалинским обоснованно ставится вопрос: «Кем реально, под чьим влиянием и правильно ли, то есть справедливо и эффективно, сформирована система уголовно-правовых запретов, особенно в сфере новых социальных процессов и, соответственно, какой реальный спрос общества на действие уголовного закона?»⁴.

Представляется, что баланс интересов личности и государства в сфере уголовного регулирования считается достигнутым, когда свобода и безопасность данных субъектов права оценивается достаточно защищенной посредством обоснованного применения механизмов уголовного права с учетом его реальных возможностей. Критериями баланса можно считать: 1) легитимность уголовного законодательства; 2) социальную обусловленность криминализации, декриминализации; 3) справедливость наказания и иных мер уголовно-правового характера; 4) регламентированную возможность личности правомерно устранять опасность или разрешать конфликт уголовно-правовыми средствами.

Регламентация неправомерных уголовно-правовых деяний способствует достижению баланса интересов личности и государства.

¹ Напр.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2021 № 21-П.

² Напр.: По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2023 № 2-П.

³ Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Том 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 45.

⁴ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 28.

Так, легитимность уголовного законодательства повышается, когда через регламентацию неправомерных деяний в нормах, институтах уголовного права реализуются профилактическая, демонстративно-ориентировочная, воспитательная функции уголовной политики.

Например, применение иных мер уголовно-правового характера по сравнению с уголовным наказанием менее социально затратно. С учетом сомнительной эффективности наказания в борьбе с преступностью профилактическая функция при регламентации неправомерных уголовно-правовых деяний способствует достижению баланса интересов личности и государства, когда некоторые задачи уголовного закона решаются средствами, минимально ограничивающими свободу личности и одновременно не снижающими уровень государственной безопасности (например, регламентация позитивных посткриминальных деяний, являющихся основанием освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ)).

Одной из существенных проблем реализации воспитательной функции уголовной политики является информационно-просветительская деятельность, акцентирующая внимание на двух аспектах: 1) какие права должны охраняться уголовным законом под страхом наказания; 2) какова должна быть репрессивность соответствующего наказания. К сожалению, значимость иных институтов уголовного права, предусматривающих неправомерные уголовно-правовые деяния, при осуществлении воспитательной

функции уголовной политикой должным образом не раскрывается. В частности, воспитательная функция реализуется более эффективно, когда она сопровождается просветительской деятельностью, правообразованием. Большая часть российского общества не знает о том, в каких пределах лицо имеет право защищаться от общественно опасного посягательства, какой вред допустимо причинить в состоянии необходимой обороны, что является превышением ее пределов, далеко не каждый гражданин знает о том, что правом на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обладают не только сотрудники правоохранительных органов, но и любое другое лицо, независимо от должности, профессии, каких-либо иных спортивных навыков. В школах, колледжах, университетах (за исключением юридических вузов) этому не обучают, в средствах массовой информации подобные материалы встречаются не часто, а то, что публикуется, оповещается, иногда связано с фактами привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, связанные с превышением пределов необходимой обороны. В итоге лицо не знает, когда можно реализовать свое право на необходимую оборону, боится быть привлеченным к уголовной ответственности за реализацию этого права, не знает о том, что может правомерно задерживать преступника. Слабая воспитательная функция не создает граждан с активной социальной позицией, что негативно сказывается на достижении баланса интересов личности и государства в сфере уголовного регулирования.

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Анализ международного законодательства и норм зарубежного уголовного права позволяет констатировать, что торговля людьми, рабство, принудительный труд, подневольное состояние и иные негативные социальные явления, сходные с ними, в настоящее время полностью законодательно запрещены международным сообществом и большинством уголовных кодексов стран мира.

В российском праве развитие норм, устанавливающих ответственность за торговлю людьми, носило эволюционный характер и обуславливалось изменением отношения государства к человеку.